

Глава 317: Принятие мер

Зеркало было черным, и в нем ничего не отражалось. Однако из зеркала раздался женский голос, сказавший с лестью:

- Эйдора, ты всегда была самой красивой женщиной в мире.

Удовлетворившись ответом, старая ведьма отложила зеркало:

- Хорошо, очень хорошо, Триус. Ты - самое честное зеркало в этом мире, не то что те, которые я уничтожила раньше... Все они лгали.

Зеркало весело напевало:

- Ах... Волосы Эйдоры такие же яркие и блестящие, как солнце, ее глаза зеленые, как нефритовое озеро, а губы - красные как лепестки роз...

Голос старой ведьмы, поврежденный проклятием, как и ее внешность, звучал очень грубо:

- Хороший мальчик, Триус. Когда мы покинем это проклятое место, я украшу тебя самыми драгоценными камнями, любыми, которые тебе понравятся.

Смеясь, ведьма убрала зеркало и повернулась к Люсьену. Затем она закричала. Ее голос был настолько резким, что у Люсьена разболелась голова. Почувствовав головокружение, он сделал несколько шагов назад.

- Закрой глаза! Закрой свои чертовы глаза! - кричала ведьма.

Люсьен не понимал, что здесь происходит. Но он знал, что лучше делать то, что говорит ведьма. Он услышал, как ведьма ходит туда-сюда и ругается:

- Ты что, ослеп? Проклятый слепой ублюдок! В твоих глазах я выгляжу так уродливо... Я вырежу твои...

Люсьен не дал ведьме договорить:

- Мисс Эйдора, вы ведь искали меня?

Люсьен не мог позволить ведьме вырезать себе глаза! Иметь дело с сумасшедшим может быть очень опасно!

Эйдора отвлеклась на вопрос Люсьена:

- ... Мне нужна твоя кровь... чтобы смешать с кровью девушки.

Люсьен почувствовал облегчение, и даже радость, от того, что ведьма все же немного успокоилась, начав рассказывать о своих экспериментах. Затем он немного озадаченно спросил:

- Она рыцарь второго уровня, и ее Благословение не уступает моему. Зачем вам смешивать нашу кровь?

Смешивание двух видов крови было похоже на обычное рождение ребенка, поэтому ребенок, унаследовавший два высших благословения, мог обладать еще большей силой, например, как в

семье Наташи.

Когда Эйдора заговорила об этом эксперименте, ее голос был полон страсти:

- Когда ты потерял сознание, я взяла немного твоей крови. Оказывается, твое Благословение Лунного Света сильнее, чем должно быть на твоем уровне, и похоже, это улучшение исходит от силы вампира старшего ранга. Сила может помочь преодолеть реакцию отторжения при смешивании двух Благословений. Надеюсь, этот рыцарь второго уровня сможет получить твою потрясающую силу самовосстановления, и ей выпадет честь стать моим новым телом!

Рыцарь второго уровня, Офелия, привязанная к столу для препарирования, была в отчаянье. Она уже даже не могла плакать.

Хотя Люсьен понимал, что чувствует Офелия, сейчас он ничего не мог для нее сделать. Поэтому он послушно подошел к другому столу и лег.

Металлические кандалы приковали Люсьена к столу, а затем толстая игла, словно ядовитая змея, впиалась в кожу Люсьена. Резкая боль мгновенно ударила по нервам Люсьена, а затем игла начала перекачивать его кровь. Кровь капля за каплей через трубку попадала сразу в тело Офелии.

Ее тело было опутано множеством тонких трубок, похожих на щупальца. Кровь, которая перетекала в ее тело, смешивалась с пылью драгоценных камней и порошками из магических растений.

В безжизненных глазах Офелии теперь отчетливо читалась сильная боль. На ее шее выступили синие вены, они выглядели так, словно вот-вот взорвутся.

Старая ведьма указала на Офелию своим черным, похожим на змею посохом, и магические круги под телом Офелии засияли разными цветами: синим, золотым, серебристо-белым, темно-зеленым, черным и красным. Два типа крови начали смешиваться.

Боль и страдания Офелии были невыносимы. Ей хотелось умереть здесь и сейчас.

Когда шесть цветов начали объединяться в странную гексаграмму, выпуклые вены на теле Офелии внезапно исчезли, и ее кожа покрылась слоем серебристого лунного света.

- Сработало? - голос старой ведьмы прозвучал очень возбужденно.

Однако в этот момент вены Офелии взорвались. Ее кровь разлетелась повсюду кровавым дождем.

За секунду до того, как Офелия исчезла, на ее лице появилась смиренная улыбка. Наконец, ее страдания закончились.

Люсьен был в шоке, он понимал, что никогда не сможет забыть этот момент. Он видел, как живого человека замучили до смерти из-за жадности и собственных желаний.

Люсьен, наконец, понял, что то, что большинство древних колдунов были со временем стерты с лица земли, - это закономерность. Он должен был признать, что раньше он сочувствовал древним колдунам, но теперь понял, почему империя древней магии рухнула за такой короткий срок.

Древние колдуны, которые отказывались идти по пути арканы, продолжая придерживать­ся настолько жестоких экспериментов, должны были кануть в лету, поскольку они не заслуживали спасения.

- Нет! - старая ведьма закричала. Она быстро бросилась к магическому кругу с множеством драгоценных камней и увела энергию от башни к магическому кругу.

Магический круг начал разрастаться молочно-белым светом, чистым, как сама жизнь.

В то же время активировался последний магический круг под телом Офелии. Однако он был черного цвета.

Постепенно молочно-белый свет слился с черным цветом.

Люсьен подумал, что это отличный шанс убить старую ведьму. Он изо всех сил старался избавиться от кандалов, но, к сожалению, потерпел неудачу, хотя его запястья уже кровоточили от отчаянных попыток.

Когда свет медленно исчез, все раны на теле Офелии уже затянулись. Ее вены восстановились после удара силы. Теперь ее кожа сияла здоровьем.

Офелия бросила заклинание, чтобы освободиться от кандалов. Быстро спрыгнув со стола, словно молодой олень, она схватила зеркало и спросила:

- Зеркало, зеркало, кто всех прекраснее на этой земле?

- Это ты, Ейдора! – сразу отозвалось Зеркало. Оно больше не было полностью черным, теперь оно отражало красивое лицо ведьмы Офелии.

Поправив светлые волосы, старая ведьма осталась очень довольна своим новым видом.

Люсьен почувствовал себя очень странно, когда снова услышал разговор с зеркалом.

Ведьма не могла оторваться от зеркала, она была одержима своим новым видом - светлые волосы, красивые изогнутые брови, прямой нос, светлая кожа и красные губы... Ее сердце бешено билось от восторга.

Однако внезапно ее кожа потеряла блеск, а зеленые глаза стали мутными. Вскоре морщины покрыли все ее лицо.

Через минуту старая ведьма вернулась к своему прежнему облику. Ее прямая спина снова согнулась дугой.

Крик ведьмы, наполненный горечью, разбил стеклянные трубки в лаборатории одну за другой, и даже в магическом зеркале появилась трещина.

Голова у Люсьена снова загудела. Он подумал, что крик ведьмы похож на настоящий вопль Банши. Спустя некоторое время старая ведьма, наконец, успокоилась. Она холодно посмотрела на Люсьена, как будто что-то задумала. Затем она сняла с него кандалы и позволила слуге вернуть Люсьена обратно в его камеру.

Ведьма не оставила Люсьену никаких шансов предложить вернуть ее молодость с помощью арканы. Просто взмахнув рукой, она отогнала Люсьена, как надоевшую муху.

После того, как Люсьен ушел, старая ведьма пробормотала:

- ... я не могу использовать его тело... но он подойдет для эксперимента на разделение души...

...

На обратном пути в камеру Люсьен молча наблюдал за големами, которые снова держали в руках огромные топоры и мечи. Раны на его запястьях, хотя уже и начали восстанавливаться, все еще болели, заставляя Люсьена хмуриться. Он знал, что должен как можно скорее найти способ выбраться отсюда, так как никто не знал, что сделает эта сумасшедшая дальше!

В ночь, когда заключенных, как обычно, вывели во внутренний дворик, все узнали ужасную новость, что Офелия была убита старой ведьмой. Спутникам Офелии потребовалось довольно много времени, чтобы принять этот факт. Обычно они разговаривали друг с другом даже во время завтрака! Но это ночь была не для разговоров. Они почти все время молчали.

Вернувшись в свою камеру, Люсьен постучал в стену справа.

- Мистер Люсьен? - спросила Карина. Ее голос был слабым.

Люсьен вытащил кирпич в стене и спросил:

- Ты хочешь выбраться отсюда, Карина?

- Что? - Карина внезапно опустилась на колени и посмотрела Люсьену в глаза через отверстие в стене, - Мистер Люсьен, у тебя есть план? Я не хочу оставаться здесь больше ни секунды!

Смерть Офелии была для нее слишком большим потрясением.

Люсьен серьезно сказал ей:

- Это рискованно, но все же это лучше, чем просто сидеть здесь и ждать смерти. Если ты хочешь выбраться отсюда вместе со мной, мне нужно, чтобы ты сделала для меня кое-что, но это будет очень болезненно. Ты согласна?

Выслушав Люсьена, Карина на некоторое время задумалась. Затем она уверенно кивнула:

- Да, мистер Люсьен. Если мы сможем выбраться из этого ужасного места, я готова сделать все, что угодно.

- Тогда вытяни свою шею, - мягко сказал Люсьен, чтобы успокоить ее.

Карина сделала то, что просил Люсьен, она поняла, что он хочет сделать:

- Ты пытаешься проанализировать ошейник, мешающий нам использовать магию?

- Точно, я не могу увидеть свой, - честно ответил Люсьен, - постой так.

- Хорошо, - Карина кивнула.

Люсьен протянул правую руку через отверстие и коснулся ошейника Карины. Основываясь на своем понимании работы кандалов, Люсьен повернул особую часть на ошейнике. В то же время он постучал другой рукой по стене, чтобы создать уникальную вибрацию определенной частоты, которая звучала как странное заклинание.

После этого ошейник заблестел электрическими искрами, в которых плавали магические символы и руны.

Тело Карины начало дрожать от ударов электрическим током. Она крепко закусила губу, не издав ни единого стога.

Хотя Люсьен все еще обладал отличной способностью к вычислению, без помощи Благословения, Люсьен не мог контролировать частоту вибрации.

Поэтому Люсьену приходилось действовать медленно. Частота вибрации могла помочь в некоторой степени снизить эффективность ошейника, чтобы Карина смогла продержаться дольше. Иначе ошейник мог нанести сильный урон Карине, так как она была только колдуном младшего ранга без силы Благословения.

После первой попытки Люсьен оставил Карину на некоторое время, чтобы она могла восстановиться. Это время он использовал, чтобы запомнить руны и символы, которые он увидел.

- Мы можем продолжить, Карина? - спросил Люсьен.

- Да... Я справлюсь! - решительно ответила Карина. Хотя ей было очень больно, эта боль давала ей надежду.

- Молодец, - искренне похвалил Люсьен.

Люсьену понадобилась неделя, чтобы полностью выяснить всю структуру ошейника. Теперь они ждали конца месяца.

...

Люсьен не предпринимал никаких действий до последнего дня месяца. Он хорошо спал и хорошо ел, чтобы быть уверенным, что физически и психически он будет в хорошем состоянии.

В ночь последнего дня месяца туманная серебряная луна была полностью скрыта облаками.

Люсьен внезапно сел в постели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/405884>